

Разумеется, были умные, которые оставались нейтральными и просто молчали. Не имело значения, продолжала ли Шеньту Тянь-Инь управлять Vientaine Group, или если Шеньту Тянь-Фен взял её в свои руки, они просто выжидали, чью сторону принять. Пусть Шеньту Вэй-Е и Шеньту И сражаются с Шеньту Тянь-Инь!

Пока другие обсуждали его, Ся Лэй просто наблюдал за ними. Он наблюдал за ними, за их выражениями лиц и движениями губ, понимая их образ мышления.

Шеньту Вей-Е искал повод зацепить Ся Лэя, и Ван Фэн любезно предоставила ему его. Когда Ван Фэн стала жаловаться, он посмотрел на Ся Лэя и сердито сказал: «Ты сказал ей это?»

«Да», - Ся Лэй сразу же признал это без угрызений совести. «Я так и сказал. Что с того, что я выпускник средней школы? Есть ли какой-то закон, который запрещает женщинами выходить замуж за выпускников средних школ? Брак - это то, что случается между двумя влюблёнными людьми. Какое это имеет отношения к посторонним?»

Он подчеркнул слово «посторонним».

Потомки Клана Шеньту были рады наблюдать за тем, что происходит. И было всё равно, в какую сторону дует ветер. Однако Шеньту Вей-Е и Шеньту И имели наибольшую мотивацию вмешиваться.

«Что не так с тобой? Ты встречаешься с Тянь-Инь, поэтому Ван Фэн - твоя старшая. Как ты можешь поговорить с ней в таком тоне?» - сердито сказал Шеньту Вэй-Е.

Ся Лэй рассмеялся. «Она старшая, но я не сказал ничего обидного. Я только что заявил, что это не она ищет зятя, не так ли?»

«Ты ...» - Шеньту Вей-Е был так зол, что у него задрожала борода.

Шеньту Тянь-Фен похлопал Шеньту Вей-Е по плечу. «Не сердись, дед. Не стоит терять самообладание из-за таких пустяков. Тебе стоит поберечь своё здоровье».

Тан Цзинь-Цзинь добавила: «Правильно, дедушка. Некоторые люди не могут дождаться, когда у тебя случится несчастный случай. Ты должен заботиться о себе и увидеть рождение твоего правнука».

«О ком ты говоришь?» - Шеньту Тянь-Инь сердито посмотрела на Тан Цзинь-Цзинь.

«Я не говорила и о ком конкретном», - Тан Цзинь-Цзинь уклонилась от взгляда Шеньту Тянь-

Инь.

«У меня нет хороших манер, поэтому, пожалуйста, будь снисходительнее, я не хотел никого оскорбить», - сказал Ся Лей и повернулся к Шеньту Тянь-Инь. «Дорогая, отведи меня к твоему отцу».

«Да, я отведу тебя к нему», - затем Шеньту Тянь-Инь обратилась к Шеньту Вей-Е: «Дедушка, я свожу Ся Лейю к отцу. Мы скоро вернёмся».

«Возьми его туда и возвращайся. Я хочу поговорить с тобой кое о чём», - сказал Шеньту Вей-Е.

«Хорошо», - кивнула Шеньту Тянь-Инь и отвела Ся Лейю в заднюю часть двора к задним комнатам.

По пути туда Ся Лэй сказал извиняющимся тоном: «Мне жаль, что я разозлил твоего дедушку. Мне просто неловко, что они давят на тебя и сразу же набросились на меня».

Шеньту Тянь-Инь слегка улыбнулась: «Не нужно извиняться, мой дед никогда не был рад меня видеть. Его не удастся подмаслить».

«Правда, он не был бы счастлив, даже если бы я действовал как послушный мальчик. Но если бы ты была мужчиной, а я был женщиной, он был бы счастлив, если бы ты привела меня знакомиться с родителями», - сказал Ся Лей.

Кажется, Шеньту Тянь-Инь представила это и засмеялась: «Если бы ты был женщиной, ты был очень непостоянным».

Ся Лэй сделал паузу. «Что ты имеешь в виду? Почему я непостоянная женщина?»

«Если бы я была мужчиной, Лян Си-Яо тоже была бы мужчиной. Что-то случилось между тобой и Лян Си-Яо прошлой ночью - если это не ветреность, то что?» - сказала Шеньту Тянь-Инь.

Почему она продолжала говорить об этом?

Ся Лей сказал утвердительным тоном. «Мы вместе почти полгода. Я пошел в школу боевых искусств, чтобы изучать Вин Чун, и так мы познакомились. Она помогла мне привести мою компанию в порядок. Ее отец также принял меня как ученика и учит меня Истинному Вин Чуню их семьи. Мы работаем вместе, вместе занимаемся боевыми искусствами... Наша близость развивалась с течением времени, а не за одну ночь».

Чувства между Лян Си-Яо и Ся Лейем действительно выросли из мелочей. Он много времени проводил с ней во время работы, повседневной жизни и во время практики, смеялся с ней,

играл с ней, делал ей массаж и так далее. Из этого всего легко мог расцвести роман. Сама Лян Си-Яо была красивой женщиной с классной фигурой. Особенно её ноги были такими классными, что ей бы позавидовала Лин Чжи-Линь*. У нее также был хороший темперамент и ... да ему не к чему было придирается?

Другие смотрели на образование или семейные связи, когда искали подругу, но его это совершенно не волновало. Для него была важна только взаимность – вот его единственные стандарты.

Выражение лица Шеньту Тянь-Инь слегка изменилось. «Она ... владеет боевыми искусствами?»

Образ Лян Си-Яо, которая свирепо дралась с ним, всплыл у него в голове. Те прекрасные ноги, наполненные силой, эти белые, мягкие кулаки и её пухлая грудь ... Ся Лэй невольно улыбнулся, вспоминая об этом. «М-м-м, она – потомок моего Мастера и начала учиться с самого детства, поэтому она очень сильная. Я с трудом могу справиться с ней.

«Как она с ума не сошла, когда ты сказал ей о нас?»

«Сначала она разозлилась, но потом пришла в себя. Она разумная женщина».

«Я думаю, что она сразу разозлилась, а потом, когда ты рассказал ей о нашем соглашении, ты продолжал уговаривать её, а потом вы двое не смогли сдержаться», - сказала Шеньту Тянь-Инь.

Ся Лэй невольно взглянул на Шеньту Тянь-Инь. Хотя он ничего не сказал, но был удивлён. Как она догадалась?

«Значит, вы двое ... мм, это случилось, верно?»

Ся Лэй почувствовал головную боль. «О чем ты говоришь?» - сказал он неловко.

«Ты знаешь, о чем я говорю», - сказала Шеньту Тянь-Инь.

«Мы еще не дошли до этого, просто...» - Ся Лэй остановил себя. «Почему ты об этом спрашиваешь?»

Кажется, что Шеньту Тянь-Инь получила ответ, который она искала. Она улыбнулась и сказала: «Ничего, просто болтаю». Затем она пробормотала себе под нос: «Наверное, она боится, что я уведу тебя. Думаешь, я не знаю, о чём ты думаешь, хитрец?»

«Что ты сказала?»

«Ничего. О, мы пришли. Идём со мной», - сказала Шеньту Тянь-Инь.

Ся Лей обнаружил, что они прошли через задний двор и в сад позади него. В саду был небольшой домик с расписными стенами, аркой-полумесяцем и изящной кафельной кладкой. Комната была сделана из дерева, ее стены в основном состояли из высококачественного красного дерева с элегантными античными мотивами.

Фу Чуань-Фу уже ждал перед дверью. Он стоял безжизненно, обхватив руками за спину и повернулся, чтобы открыть дверь, когда Шеньту Тянь-Инь привела Ся Лейя.

Войдя, Ся Лэй увидел отца Шеньту Тянь-Ин, Шеньту Женья, который лежал на кровати.

Шеньту Женью было лет 50, но выглядел он на все 60 – ведь в морщинах и седой. Он лежал на кровати, не двигаясь, и его дыхание было спокойным; вздымание груди практически не было заметно. Похоже, он был в ужасном состоянии и еле дышал.

«Отец, я пришла», - с грустью в голосе проговорила Шеньту Тянь-Инь.

Ся Лей тоже почувствовал эту грусть и сказал: «Дядя, я ... парень Тянь-Инь. Я пришёл к вам».

Шеньт Жень не ответил.

Шеньту Тянь-Инь понизила голос: «Мой отец подключен к аппарату искусственного жизнеобеспечения. Его состояние ухудшается, и я не знаю, как долго он сможет продержаться».

«Почему не продолжаете лечение?» - спросил Ся Лей.

«Я консультировался с лучшими мировыми врачами. Отец был в лучших больницах, но все говорили одно - лечения нет. Мне остаётся надеяться на чудо».

«Не грусти. Твой отец поправится», - утешил Ся Лэй.

«Поболтай пока с моим отцом, а я пойду поговорить с дедушкой. Интересно, что он скажет мне из-за того, что я привела тебя домой», - Шеньту Тянь-Инь вышла из комнаты Шеньту Женья.

«Мистер Ся, я буду на улице, подстригать цветы. Пожалуйста, позовите меня, если вам, что-нибудь понадобится», - сказал Фу Чуань-Фу.

«Конечно, занимайтесь своей работой. Я поговорю с Отцом», - сказал Ся Лэй.

Только Ся Лэй и Шеньту Жень остались в комнате после того, как Фу Чуань-Фу ушел; один оставался неподвижным, а другой оставался безмолвным.

«Приступ был вызван тромбом в кровеносной системе мозга или разрывом, влияющим на кровообращение в мозге. Серьезный случай означал бы быструю смерть, в противном случае – длительный паралич. Это означает, что состояние Шеньту Жень не так плохо, раз он всё ещё жив. Но что с его мозгом?» - подумал Ся Лей. Его левый глаз дрогнул, и он сконцентрировался на голове Шеньту Жень.

Он не собирался болтать с человеком, который был прикован к постели в течение трех лет - это была пустая трата времени, и он предпочел бы сделать что-то полезное, чем заниматься бесцельной болтовней. Какое-то время он изучал медицину и неплохо в этом разобрался, поэтому хотел проверить свои навыки.

Ся Лей мог видеть, что было внутри головы Шеньту Жень. Его левый глаз, словно скальпель, слой за слоем прорезал мозг Шеньту Жень. Даже самый современный в мире детектор ЯМР не мог сравниться с его способностями.

Через несколько минут Ся Лэй закончил изучение мозга Шеньту Жень и получил глубокое понимание его состояния. В мозге Шеньту Рена было две области кровоизлияния, которые не нуждались в операции. Крови было мало, но они не влияли на его жизнь, иначе бы он давно был мёртв. Ся Лэй также обнаружил, что некоторые кровеносные сосуды в голове были закупорены, и эти тромбы уменьшили кровоснабжение мозга. Мозг, как контролер тела, не получал достаточное питание от крови, чтобы нормально функционировать. Словно он был в режиме «спячки». Может ли его тело по-прежнему функционировать в этом состоянии? Очевидно, нет.

«Он проснется, если я смогу использовать иглу, чтобы прочистить забитые кровеносные сосуды?» - смелая идея появилась в голове Ся Лэйя.

* https://en.wikipedia.org/wiki/Lin_Chi-ling

<http://tl.rulate.ru/book/9119/319542>